

Сюжет крутили недолго. Пока Си Цзэ заворожённо смотрел на экран, картинка сменилась другой новостью. Опомнившись, он с замиранием сердца уставился на упавшее яблоко. Настоящее, спелое, выращенное не под бездушным светом искусственного солнца, а на живой земле. От одного его вкуса казалось, будто ты попал в рай.

В наше время натуральные продукты стали роскошью, такое яблоко не купишь ни за какие деньги. Си Цзэ, цепляясь когтями за простыню, осторожно сполз на пол, подкатился к беглецу и застыл в нерешительности: может, помыть и всё-таки доесть?

Как раз в этот момент в комнату заглянул Сэсиуэнь. Едва переступив порог, он замер: на полу сидела красная панда и, утомительно сжав передними лапками яблоко, пребывала в глубоких философских раздумьях... о смысле звериной жизни. Он уже давно поймал себя на мысли, что с тех пор, как его сын превратился в этого пушистого зверька, его неодолимо тянуло тискать и баловать его. Мужчина честно пытался сдерживаться, но порой самообладание отказывало. Как, например, сейчас.

Си Цзэ опомнился, лишь когда его внезапно оторвали от пола. Повернув голову, он столкнулся взглядом с Сэсиуэнем: отец приторно-сладко улыбался.

— Малыш, о чём задумался? Ой, яблоко же испачкалось, брось его. Папа сейчас принесёт новое.

Си Цзэ показалось, что он либо спит, либо у Сэсиуэня развилось раздвоение личности. Какое ещё, к чёрту, «малыш»?! Верните прежнего — холодного и неприступного отца!

Си Цзэ с тоской проводил взглядом уносимый плод. Эта суэта помогла ему окончательно прийти в себя и вспомнить прерванную новость. Сказать по правде, сейчас, когда первые эмоции улеглись, известие уже не казалось столь оглушительным.

Ведь когда он впервые встретил Лайса, его первой мыслью было сходство с Олайсом. Да и имена звучали почти одинаково. Тогда он не стал копаться в этом лишь потому, что считал: в эти годы Олайс ещё благополучно жил во дворце. Императорская семья охраняла своих наследников столь рьяно, что похищение ребёнка казалось чем-то из области фантастики.

Но действительность оказалась куда абсурднее. Члена императорского дома, принца Олайса Морисона, ухитрились украсть банальные работяги. Настоящая нелепица.

Когда Сэсиуэнь вернулся с новым яблоком и принялся резать его на мелкие дольки, бережно скармливая сыну, Си Цзэ не выдержал и поинтересовался судьбой Олайса Морисона.

Сэсиуэнь удивился:

— Откуда ты о нём слышал?

Си Цзэ решил не юлить и честно рассказал о своих злоключениях на корабле торговцев людьми. Ответом ему стал... нежный поцелуй в пушистую мордочку.

Потрепав сына по голове, Сэсиуэнь объяснил:

— Олайс Морисон действительно сын прошлого правителя. Вот только нынешний император ему не отец, а родной дядя.

Си Цзэ смутно припомнил, что когда-то слышал нечто подобное. В прошлой жизни его мало заботила политика, он с головой уходил в написание кодов и разработку программ, так что интриги монархов прошли мимо него. Но сейчас... этот рассказ явно предвещал острую дворцовую драму.

Так что следующие полчаса прошли за поеданием сочных долек и прослушиванием императорских сплетен.

Суть истории оказалась стара как мир. Отец Олайса, предыдущий император, скоропостижно скончался от внезапной болезни. Он был ненамного старше Сэсиуэня, так что ушёл из жизни совсем молодым — можно сказать, сгорел на пике сил. Олайсу в тот год едва исполнилось восемь лет.

Но странность заключалась в другом. Покойный император обладал генетическим уровнем А. Чем выше этот показатель, тем длиннее жизнь человека и тем крепче его иммунитет к любым недугам. Для носителя генов уровня А внезапная кончина от банальной хвори выглядела по меньшей мере подозрительно.

Ещё абсурднее ситуация стала при дележе трона. По закону Олайс являлся прямым и единственным наследником первой очереди. Однако парламент разыграл хитрую карту — устроил так называемый «народный опрос». В результате на первое место в списке народных любимцев внезапно вырвался тогдашний принц, а ныне правящий император Сасидо Морисон.

Трон достался Сасидо легко, точно в дешёвом балагане. Разумеется, нашлись недовольные, вспыхнули протесты, но всё быстро сошло на нет. И парламент, и Верховный суд империи поспешили признать итоги голосования легитимными. Восьмилетний мальчик, разумеется, постоять за себя не мог — его мнение никого не интересовало.

Тогда шептались, что к смерти правителя приложил руку его собственный брат. Сасидо Морисон обладал лишь генами уровня В, но покойный император безгранично доверял ему, отдав под его начало гвардию дворца. Это доверие было не показным, а самым что ни на есть настоящим.

Влияние Сасидо при дворе уступало лишь монаршему, затмевая даже власть премьер-министра. Поговаривали, что безграничное покровительство брата попросту развратило принца. Роль «второго человека в государстве» перестала его устраивать, и он решил на

переворот, заранее заручившись поддержкой верхушки парламента и судей.

Но толку от этих слухов? Обыватели могли шушукаться лишь по углам. В руках Сасидо Морисона была сосредоточена мощь Королевской гвардии — его главный и неоспоримый козырь.

Позже буря утихла: новый император всё же сохранил за племянником титул наследного принца. Но стоило у Сасидо родиться собственному сыну, как взгляды двора вновь приковались к молодому Олайсу.

Выслушав рассказ, Си Цзэ спросил:

— Так это дядя отравил прежнего императора?

— Кто знает? — Сэсиуэнь небрежно пожал плечами и, аккуратно вытерев сыну испачканную мордочку, добавил: — Очевидно лишь то, что после появления на свет кузена положение Олайса стало шатким. Будь я на месте императора... непременно избавился бы от племянника, чтобы расчистить дорогу собственному сыну.

Значит, то, что наследник престола угодил в лапы работорговцев — закономерный итог династической борьбы? Какими бы сложными ни были чувства Си Цзэ к Олайсу, сейчас он испытывал к нему лишь искреннее сочувствие.

Зато теперь Си Цзэ наконец понял, почему в прошлой жизни Олайс Морисон попросил у него прощения перед казнью.

Си Цзэ до сих пор помнил тот день, когда его схватили. Олайс тогда смотрел с плохо скрываемым состраданием. Они встретились наедине. Принц говорил мало, лишь тихо произнёс:

«Я знаю, что ты не Король звёздных пиратов. Но у меня нет выбора. Если тебе известно, где скрывается настоящий Король, это могло бы спасти тебе жизнь. Увы... генералу Вэнь До нужен этот трофей, и я не в силах его остановить. Ты...» — Он прервался, тяжело вздохнул и горько усмехнулся: — «Ладно, глупо лить крокодиловы слезы. Прощай».

Тогда Си Цзэ не понял скрытого смысла этих слов. Да и теперь не до конца осознавал расклад тех сил. Одно было ясно наверняка: Олайс находился под колоссальным давлением. А точнее — у него попросту не было никакой реальной власти.